Алиссандра Хьюстон, или сокращенно Алиса, - одна из немногих моих подруг детства. Она, как и я, была сиротой и выросла в этой церкви. Когда мы были маленькими, мы с ней круглосуточно поддерживали друг друга, куда бы я ни шел, шла она, и куда бы она ни шла, шел я. Мы были так близки, что нас можно было принять за брата и сестру.

Так и сейчас.

Несмотря на то, что мы не виделись три года, мы все равно поддерживали связь через письма. Именно она сообщила мне о смерти старика.

- Ха, посмотри на себя. Прошло всего три года, а ты стала еще красивее… Твоя семья хорошо к тебе относится?

Крепко обняв ее, я отпустил ее и радостно спросил.

Вскоре после того, как я вернулся оттуда и, к сожалению, попал в тюрьму, я узнал, что Алису удочерила богатая пара средних лет.

Из ее писем следовало, что они были основателями многомиллионной компании. Она также рассказала мне, что причина, по которой они хотели удочерить ребенка, заключалась в том, что они просто хотели иметь дочь. Она объяснила, что им стало немного скучно и одиноко после того, как их сыновья выросли и стали управлять их компанией, поэтому они искали кого-то, кто мог бы составить им компанию. На этот раз пара хотела девочку, так как им пришлось воспитывать пятерых сыновей.

- Да. Мама и папа хорошо ко мне относятся. Именно они помогли оплатить похороны.

- Правда? Тогда, пожалуйста, передай им мою благодарность.

- Да. Я передам… А ты? Ты хорошо себя чувствуешь? Ты стал немного выше с тех пор, как был там. И волосы стали длиннее.

С лицом, полным заботы, Алиса осматривает меня с ног до головы. Вздох, эта девушка - ангел. Кто, кроме нее, мог бы так заботиться о таком преступнике, как я?

- Я? У меня все хорошо. Если не считать отвратительной еды, которой меня кормят, все в полном порядке. Я стал еще сексуальнее за все время, что я там был!

Не желая рассказывать ей о многочисленных покушениях на мою жизнь во время пребывания в тюрьме, я говорю об этом с улыбкой. Если она узнает о том, как я сижу в камере 23 часа в сутки, якобы опасаясь за свою жизнь, я уверен, что она будет волноваться до смерти.

А я этого не хочу.

- Ты уверен? - она спрашивает, глядя своими красивыми голубыми глазами в мои… Черт, я могу сломаться!

- Да, я уверен. Если ты мне не веришь, можешь спросить у этих двоих позади меня. Разве у меня не все хорошо?

Не в силах больше выдерживать пристальный взгляд этих прекрасных голубых глаз, я тактично бросаю вопрос охранникам. Те, в свою очередь, кивают и соглашаются.

- …Тогда мне придется поверить тебе на слово.

Хотя и немного неубежденная, Алиса оставляет все как есть. Видя это, я незаметно подаю двум охранникам большой палец вверх.

Молодцы, ребята!

- Что ж, уже почти пора начинать похороны. Пойдемте в дом.

Посмотрев на часы на запястье, Алиса разворачивается и идет вверх по лестнице. Но на середине пути…

- Ребята, вы тоже идете?

Она оборачивается и спрашивает двух охранников. Покачав головой, охранник-ветеран ответил.

- Нет, мы не пойдем. Это похороны, и будет неуместно, если на них будет присутствовать кто-то, кроме семьи и друзей. Поэтому мы будем стоять здесь. Однако, если он попытается сбежать, мы сможем сразу же отследить его по браслету на лодыжке.

- А? Браслет на лодыжке?

Не понимая, что он имеет в виду, Алиса смотрит на меня, а я в ответ слегка приподнимаю штанину, показывая ей изящный браслет на лодыжке. Когда она увидела его, на ее лице на мгновение появилось выражение грусти, которое затем исчезло. Кивнув охранникам в знак понимания, она сказала.

- …Если вы нас извините.

Затем Алиса пошла вверх по лестнице, а я последовал за ней.

Вздох, вот и все.

****

- Ого, сколько здесь народу, - найдя место, где можно присесть с хорошим видом на подиум, немного шокированный я прошептал Алисе, оглядывая внутреннюю часть церкви. Вокруг стояло множество людей в черных костюмах и черных платьях, которые непринужденно беседовали. Они либо вспоминали старые времена, проведенные со стариком, либо просто перекидывались парой слов.

Взглянув на окружающих, Алиса с улыбкой сказала.

- Я знаю, правда? Я даже не знала, что так много людей были родственниками отца Джефферсона… вздох, это показывает, как много людей любили его и каким хорошим человеком он был.

- Да, он был хорошим человеком. Хотя и немного грубым и ребячливым. Но в остальном он был хорошим человеком.

- Давай не будем забывать, что он был немного бабником. Ты помнишь времена, когда он пытался флиртовать с женщинами, которые приходили за услугами?

- Хаха, конечно, помню. Он всегда выбирал тех, у кого большая грудь.

Что, на мой взгляд, было неплохим выбором. Я имею в виду, какому мужчине не понравится, если его лицо будет зажато между двумя большими горами? Я знаю, что хотел бы! Однако это не значит, что я ненавижу свои плоские груди. Я ставлю их на один уровень с большой грудью.

Большая грудь - это лучше, а плоская - это справедливость!

- Ой! Больно!

Алиса внезапно ущипнула меня за бок. Показав раздраженное выражение лица, она безапелляционно заявила.

- Это должно быть больно. Не думай, что я не знаю, что ты думаешь о чем-то извращенном.

Вздох, яблоко от яблони недалеко падает. Ты прямо как отец Джефферсон.

- Конечно, яблоко от яблони недалеко падает. Отец Джефферсон был моим дедушкой.

В тот момент, когда я это сказал…

- Хмф, у тебя хватает наглости говорить, что он был твоим дедушкой.

Холодный и снисходительный голос внезапно раздался рядом с нами. Я узнал этот голос. Повернув голову в сторону, я увидел черноволосого безбородого подростка, который смотрел на меня глазами, полными презрения.

- Патрик. Рад снова тебя видеть, - сказал я с горькой улыбкой. Из всех людей, которых мне предстояло встретить, я просто обязан был столкнуться с этим парнем. Патрик - один из немногих моих друзей детства. Он мне как младший брат.

- Алиса, это здорово, что ты здесь. Пожалуйста, передай своим родителям, что я благодарен им за то, что они помогли нам оплатить похороны. Это много значит.

- …

…Черт, так и будешь меня игнорировать, да?

- Я передам им это. Я тоже рада тебя видеть. Как тебе первый год в колледже?

Несмотря на неловкость ситуации, Алиса спросила. Мягко улыбнувшись, Патрик ответил.

- К огромному количеству учебы нужно привыкнуть, но в остальном все в порядке. Я весело провожу там время.

- Приятно слышать. Я не хочу, чтобы ты переутомлялся. На какую специальность ты собиралась поступать?

- Доктор юриспруденции.

Поняв, что значит "доктор юриспруденции", Алиса с любопытством спросила: - О, так ты хочешь стать адвокатом?

- Если я смогу продержаться эти четыре года, то да. Это моя цель.

- Я так горжусь тобой. Я уверена, что отец Джефферсон тоже гордился бы тобой.

Я уверен, что гордился бы. Я тоже горжусь. Но я не буду говорить об этом вслух, чтобы не рисковать снова задеть его чувства.

- Хочешь познакомиться со всеми остальными из церковного приюта? Я уверен, что младшие дети будут рады тебя видеть, - неожиданно предложил Патрик, повернувшись и посмотрев в сторону определенной части церкви. Проследив за его взглядом, я увидел группу знакомых детей в возрасте от шести до семнадцати лет. Дети помладше махали нам руками со счастьем в глазах.

Не нужно было быть ученым, чтобы понять, что счастье этих детей, скорее всего, было направлено на Алису. В своих письмах она рассказывала мне, что приходит в церковь раз в две недели, чтобы поиграть с детьми.

Видя, как дети машут ей, Алиса не могла не посмотреть на меня глазами, которые, казалось, спрашивали: "Можно мне пойти туда?" Похоже, она не хотела просто встать и уйти от меня.

Видя ее колебания, когда она смотрела туда-сюда между мной и группой детей, я сказал ей со спокойной улыбкой.

- К чему этот нерешительный взгляд? Иди туда и поприветствуй детей. Я буду в порядке один.

- Ты слышала этого мерзавца, Алиса. Он сказал, что ему будет хорошо сидеть здесь одному. Дети все равно не захотят быть рядом с ним. Я уверен, что Кит и другие ребята тоже так считают. В конце концов…

Посмотрев на меня, Патрик слегка приподнял очки и продолжил.

- Он убийца.

- Уф. Вот это ущерб, - сказал я, прижав руку к сердцу в притворном шоке. Хотя это замечание немного задело, когда оно прозвучало от члена семьи, оно не задело меня. Однако, похоже, что мой маленький поступок задел его, потому что с глазами, полными гнева, он холодно сказал.

- Тебе не стыдно за то, что ты сделал? Прийти сюда из тюрьмы и вести себя так, будто ты не сделал ничего плохого. Ты хоть понимаешь, сколько неприятностей ты доставил после того, как попал в тюрьму? Сколько преследований от репортеров мы получили? Это все из-за тебя, отец Джефферсон…

- Патрик, хватит. Сейчас не время и не место для этого.

Алиса внезапно вмешалась, шепнув Патрику. Он не знал, что, продолжая говорить, он постепенно становился громче, привлекая внимание нескольких человек.

Понимая это, Патрик сделал глубокий вдох и сдержал свои эмоции.

- …Пойдемте к остальным, ладно? Мне жаль, Маркус, - извиняюще сказала Алиса встав со своего места.

Махнув рукой из стороны в сторону, я небрежно сказал: - Не беспокойся об этом. Он все равно не ошибается. У него есть полное право злиться. Иди туда и передай привет Киту и остальным от меня.

- Хорошо, схожу. Пойдем, Патрик.

- Хмф!

И с этим эти двое направились к группе детей, оставив меня в одиночестве.

- Эй, ты слышал? Тот парень пришел из тюрьмы.

- Да, я слышал. Я знаю этого человека. Я видел его в новостях за убийство и покушение на убийство несколько лет назад. Кажется, его зовут Маркус Таунли.

- О, я помню его! Он один из тех детей, которых воспитывал отец Джефферсон. Удивительно, что его выпустили на похороны… Мы в безопасности?

Это были шепотки, которые я слышал от окружающих.

…Они ведь знают, что я их слышу?

- Мужик, это должно быть отстойно быть тобой сейчас.

Голос внезапно раздался позади меня. Повернув голову в сторону голоса, я увидел девушку-сорванца с короткими каштановыми волосами и карими глазами. На ее лице была ухмылка, когда она смотрела на меня.

Пожав плечами, я сказал ей.

- Ничего не поделаешь. В конце концов, я преступник. Я удивлен, что презрение не такое уж плохое, как я думал.

Я ожидал нескольких ударов по лицу, а затем уничижительной речи. К счастью, я получил только часть последнего.

- Ты никогда не думал, что причина, по которой они не жарят тебя в аду и обратно, заключается в том, что это похороны?

- Конечно, я думал об этом. Если бы не тот факт, что мы присутствуем на похоронах, я уверен, что Патрик ударил бы меня.

- Да, я вижу, как это происходит, - сказала немного знакомая девушка, кивнув в знак согласия.

С вопросительным взглядом я спросил: - Кто ты? Мне кажется, что я тебя уже видел раньше.

- Ну, это потому, что ты действительно видел меня раньше. Я была на нескольких фотографиях, которые Алиса присылала тебе летом.

- Фотографии летом… А, ты лучшая подруга Алисы! Кари, не так ли?

- Правильно. Наконец-то приятно познакомиться с тобой, Маркус.

Кари протягивает руку для пожатия. Улыбаясь, я хватаю ее руку и радостно произношу.

- Мне тоже приятно с тобой познакомиться. Спасибо, что заботилась об Алисе все эти годы.

Если бы не она, я уверен, что Алисе было бы трудно вписаться в ее школу. По словам Алисы, Кари была первым человеком, которая заговорила с ней, когда она пришла в новую школу. Это была частная школа, в которой учились одни девочки.

- Это не было проблемой. На самом деле, это она заботилась обо мне. У меня немного вспыльчивый характер, поэтому я склонна к дракам. Она всегда помогала мне не ввязываться в них.

- Понятно… Эй, я слышал от Алисы, что ты любишь аниме? Есть какие-нибудь предложения?

- О~ ты тоже их смотришь?

С удивленным выражением на лице, Кари наклонилась и спросила. Взгляд в ее глазах был похож на поиск давно потерянного родственника.

- Я не смотрю аниме, так как мне не разрешено иметь телевизор в камере, но я читаю их. У меня целые стопки книг, посвященных манге и новеллам.

Я начал увлекаться аниме, как только вернулся оттуда. А поскольку я три года торчал в тюремной камере, у меня было много свободного времени. Обычно я просил старика купить мне несколько подержанных новелл в книжном интернет-магазине. Иногда они были не в лучшем состоянии, но они работали.

Я читал лайт-новеллу за лайт-новеллой и мангу за мангой. Потом, не успев оглянуться, я стал фанатом всего аниме.

- Правда? Круто. И какое твое любимое?

- Старшая школа DxD. Почему? Думаю, ты знаешь ответ.

- Знаю. Сила оппай и снимков трусиков может завладеть мужчиной.

- Ты, мой друг, культурная женщина.

- То же самое и с тобой. Ты - культурный мужчина.

После этого небольшого обмена мнениями мы начали вести обстоятельные беседы об аниме, которое нам нравилось.

И не успели мы опомниться…

- Пожалуйста, присаживайтесь. Похороны скоро начнутся.

Вот-вот должны были начаться похороны.

http://tl.rulate.ru/book/67721/1802029